

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ХОЛОДНЫЙ ТУМАН
ПРОШЛОГО**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Разработка серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.
Л47 Холодный туман прошлого / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-198414-4

В результате ДТП погибает молодой человек по имени Семен. Парень за рулем и врезался в грузовик. Экспертиза выявила в крови погибшего следы снотворного. Происшествие заинтересовало полковника МВД Гурова. Стало известно, что незадолго до этого от передозировки наркотиков погиб близкий друг Семена. Может быть, эти смерти подстроены и как-то связаны между собой? Гуров решает изучить прошлое парней. Он еще не знает, что нити этой запутанной истории приведут следствие в глухой лес, на мрачный берег болота...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198414-4

© Макеев А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Холодный туман прошлого

ПОВЕСТЬ

1.

Сказать, что Григорий любил свою начальницу, — это все равно что ничего не сказать. Мужчина ее обожал и боготворил. Женщина была для Гриши королевой, богиней, сказочной феей, не иначе. Такая любовь порой граничит с фанатизмом, и некоторые даже называют это не любовью, а болезнью. Впрочем, Григорию было все равно, что об этом думают и говорят другие. Для него существовала только она.

Познакомились они в весьма непростой для мужчины период. Он долгое время мыкался без работы: где-то не брали без опыта, где-то зарплата была слишком низкая, где-то было очень далеко от дома. К тому же его специальность, довольно нечастая для мужчины, была не слишком востребованной. Специалист по культуре, музыкант — это, конечно, звучит красиво, но красоту на хлеб не намажешь и в карман не положишь, поэтому чаще всего Грише приходилось работать не по специальности. В сфере его диплома, как правило, денежные места давно заняты, и пробиться без связей довольно сложно, а полагаться на «авось» мужчина не привык. Григорий жил со старенькой, не очень здоровой матерью, плюс на нем еще висел кредит за машину. Друзей у мужчины особо и не было, а дальние родственники с ними не общались — последний раз Гриша с ними виделся еще в далеком детстве. Ко всему прочему, мужчина остро ощущал невостребованность и неиспользованный потенциал, из-за чего у него случилось что-то вроде небольшой депрессии. Собственно, это и послужило причиной увольнения с его последнего места работы. Мужчина чувствовал, что это душит его, не вызывает ничего,

кроме отвращения, и с каждым днем ему все тяжелее и тяжелее заставить себя встать утром и пойти на рабочее место, несмотря на то что зарплата там была вполне неплохой.

И вот тогда он встретил ее. Без особой надежды придя на очередное собеседование, Григорий увидел женщину, которая показалась ему невероятно красивой. В ней было что-то такое завораживающе-сказочное, будто она сошла со страниц старого романа, и этот образ даже портил строгий деловой костюм и собранные в аккуратный пучок светло-русые волосы. У женщины был необыкновенно приятный голос. С Гришей она беседовала вполне доброжелательно, рассказала о том, чем ему предстоит заниматься в их компании, задала ему вопросы о предыдущих местах работы, о стаже и тому подобных сведениях, которые интересуют потенциального работодателя. Григорий отвечал охотно и честно, ничего не приукрашивая и не скромничая, — перед женщинами, даже очень красивыми, он никогда не робел и не стеснялся. Хотя, отвечая на вопросы, он поймал себя на желании понравиться этой женщине, сформировать о себе самое лучшее впечатление.

— Что ж, Григорий Андреевич, — подытожила она после всех вопросов, — у меня еще один вопрос к вам, — она мельком посмотрела на лежащий перед ней листок. Краем глаза мужчина увидел, что это распечатка его резюме. — В своем резюме вы указали, что по специальности вы — культуровед, а до этого закончили музыкальное училище.

— Верно, — кивнул Гриша.

— Вы не работали по специальности?

— Как вам сказать. — Он посмотрел в глаза женщине. Они были ярко-зелеными от природы, без какого-либо намека на линзы. — Мне случалось подрабатывать — играть по вечерам в ресторане. А по институтской специальности — нет.

— А почему, если не секрет?

— Не секрет — из-за не востребованности таких специалистов, как я. Не смог найти ничего подходящего, а там, где находил, требовали стаж, которого у меня нет, и готовы были взять только женщин.

— И вы бы пошли, несмотря на невысокую зарплату, если бы вас все-таки туда взяли? — краешками губ улыбнулась женщина.

— Да, — честно ответил мужчина.

— А к нам вы пришли из-за денег?

— Да. Но я умею их отрабатывать.

Женщина слегка призадумалась и мягко побарабанила пальцами по столу. Потом посмотрела на мужчину.

— Когда вы сможете приступить к работе? — спросила она.

— Да хоть сейчас, — пожал плечами Григорий.

— Ну, прямо сейчас не стоит, — женщина улыбнулась шире. — Если вас устраивают условия работы и зарплата, завтра в восемь утра приходите сюда, в отдел кадров, со всеми документами, будем вас оформлять. А пока напишите заявление о приеме на работу, вот по этому образцу. И вот мой телефон. — Она достала из непрозрачной папки визитку и протянула ему, а затем дала образец заявления.

Гриша быстро написал заявление, попрощался с женщиной и ушел. Но домой он пришел не сразу. Сегодняшняя встреча не выходила у мужчины из головы. Это было сродни наваждению или алкогольному дурману. Перед глазами до сих пор стоял образ женщины, а ее голос звучал в голове. Кто угодно бы подумал, что Григорий просто-напросто влюбился в симпатичную дамочку, но сам мужчина чувствовал, что это нечто большее. На собеседовании она сидела рядом с ним и в то же время казалась такой же далекой, даже немного нереальной, как незримая богиня или персонаж старой сказки. Впоследствии мужчина не раз думал о том, почему же она выбрала тогда его.

Однажды Гриша задал ей этот вопрос. Женщина лишь улыбнулась своей потрясающей улыбкой и сказала:

— Я увидела в тебе то, чего нет у других.

— Что же именно?

— Готовность идти на все и не отступать.

Григорий вышел на работу. Коллектив у них в отделе был небольшой, и подчинялся он непосредственно той женщине. Работа была не сказать чтобы легкой, но, в отличие от предыдущего места, она не вызвала у мужчины такого отторжения и неприязни. Гриша старался выполнять свои обязанности добросовестно и аккуратно, несмотря на то что карьеризм был ему глубоко чужд. Он сам по себе был человеком ответственным и не мог допустить того, чтобы кого-то подвести. Может быть, ему даже в какой-то степени новая должность и работа были по душе. А может быть, именно потому, что у него была такая начальница.

Долгое время их отношения были просто деловыми, рабочими, в стиле «начальник — подчиненный». Но все изменилось в один июньский вечер. Григорий немного подзадержался на рабочем месте. Все остальные ушли. Когда мужчина выключил компьютер и встал, чтобы погасить свет и закрыть и опечатать дверь, появилась она.

— Ой, Гриша, — женщина явно обрадовалась, — как хорошо, что ты здесь. Я думала, уже нет никого.

— Что-то случилось? — спросил Гриша.

— Нет, ничего не случилось. Просто... — она чуть замялась, — ты не мог бы мне кое в чем помочь?

— Да, конечно, — с готовностью закивал мужчина. — Чем именно?

— Понимаешь, у меня не совсем обычная просьба.

— Надеюсь, это не что-то сверхъестественное?

— Нет конечно. Просто нужно съездить со мной в одно место. На деловую встречу. И мне нужен сопровождающий.

— Я готов, — не раздумывая, сказал Григорий.

— Если только ты не сильно торопишься, — добавила женщина.

— Нет, не тороплюсь.

— Замечательно. Тогда поехали.

— На вашей машине или на моей?

— На моей. Я подвезу тебя обратно. Не беспокойся, на нашей стоянке в твою никто не залезет.

— Хорошо.

Они сели в автомобиль. Женщина сказала адрес, куда нужно ехать, и они тронулись в путь. Почти всю дорогу они ехали молча, изредка обмениваясь короткими репликами. Но Грише было не принципиально. Главное — она сейчас рядом с ним. Так близко, что можно коснуться рукой. Лицо женщины было сосредоточенным и слегка задумчивым. Мужчина даже не задавался вопросом, куда они едут. С ней он бы отправился куда угодно, хоть на край света. Если бы она попросила, он бы даже переехал океан на автомобиле, несмотря на невозможность реализации этой затеи.

Конечная цель их путешествия была в какой-то промзоне. Григорий здесь ни разу не был. Машина заехала на большую площадку рядом с высоким металлическим забором, за которым виднелся корпус промышленного здания. На другом конце

площадки стояли двое мужчин в куртках. Женщина остановила машину и посмотрела на Гришу.

— Гриша, выйди из машины и просто постой рядом с ней. Я улажу все дела и вернусь.

— Как скажете, — кивнул мужчина.

Они вышли. Григорий остался рядом с автомобилем, а женщина отправилась к тем двоим, которые, видимо, ожидали ее. Они о чем-то разговаривали, потом женщина отдала что-то собеседникам, а они передали ей то ли пакет, то ли сверток. Гриша не слышал, о чем они говорили, но это его и не интересовало. Несмотря на внешне безобидный вид незнакомцев, он интуитивно осознал, что от них может исходить опасность, и, в случае чего, его цель — защитить ее. Однако все прошло гладко. Женщина попрощалась и пошла обратно. Мужчина внимательно следил за ней и за теми, с кем она встречалась. Но неизвестные вели себя довольно спокойно. Когда женщина поравнялась с Гришей, она лишь коротко бросила:

— Садись.

— Все в порядке? — уточнил Григорий, открывая дверцу машины.

— Да. Поехали.

Когда они отъехали довольно далеко от места встречи, женщина повернулась к Грише:

— Гриша, я хочу тебя попросить, чтобы ты никому не рассказывал об этой поездке.

— Разумеется, — кивнул он и зачем-то добавил: — Да если бы я и захотел, мне рассказывать особо некому.

— А друзьям, подругам?

— У меня их практически и нет.

— Да? — женщина посмотрела на него слегка удивленно. — А кто есть?

— Мама. Парочка приятелей, с которыми я вижу хорошо, если раза три за год. И вы, — вырвалось у него.

— И я? — переспросила она.

— Да.

Женщина промолчала, но ее губ коснулась легкая улыбка.

— А если я приглашу тебя к себе домой, ты придешь?

— Конечно, — не раздумывая, ответил Григорий.

В этот момент в его душе царило настоящее смятение. Внешне он совершенно спокойно вел этот диалог, но внутри

поднялась настоящая буря. Ему казалось, что вот-вот настанет кульминация, озарение, момент истины. Ведь женщина, которую мужчина боготворил, спрашивает его, придет ли он к ней в гости. Боже, да он пошел бы к ней куда угодно, даже если бы она пригласила его в покосившуюся ветхую избушку в лесной глуши.

Но женщина продолжала молчать. Гриша только заметил, что едут они не в сторону работы. Они приехали в какой-то двор, который окружали высокие новостройки.

— Мы куда-то еще заехали? — спросил он.

— Да, — кивнула женщина. — Выходи.

Он подчинился. Женщина показала на одну из новостроек.

— Вот здесь я живу, — сказала она. — Приглашаю тебя к себе в гости.

— В гости? — Он слегка растерялся.

— Именно. И не переживай, что с пустыми руками. Это совсем неважно.

Надо ли говорить, что, конечно, Григорий пошел к ней. Что они сидели за столом, ужинали, пили вино и говорили. Когда мужчина посмотрел на часы и увидел, что время уже двенадцатый час, он встал из-за стола.

— Спасибо вам, — сказал он, — но мне пора. Уже время позднее.

Женщина подошла к нему вплотную и провела рукой по его волосам. Слегка опьяненный вином, он коснулся губами кончиков ее пальчиков.

— Останься, Гриша, — тихо сказала она.

И он остался.

Тогда исполнилось то, о чем мужчина даже не смел и думать (хотя в глубине души он желал этого). Теперь эта женщина принадлежала ему так же, как и он принадлежал ей, теперь не только душой, но и телом. Григорий не хотел спрашивать, почему она попросила его остаться, но этот вопрос все же вырвался у него утром, когда они собирались на работу.

— Потому что я хотела этого, — просто ответила женщина, и мужчина понял, что она не врет.

В дороге они молчали, но тишина не была тягостной. За пару кварталов до работы она остановила машину.

— У меня к тебе просьба, — мягко сказала она. — Пройди сейчас до работы пешком, пожалуйста.

— Ты не хочешь, чтобы о нас знали на работе? — понимающе спросил Гриша.

Женщина кивнула.

— Как скажешь. Я выйду. И не думай, — улыбнулся он и погладил ее по руке, — я ничуть не обиделся. Я тоже не против держать отношения в тайне. Не люблю, когда лезут в личную жизнь.

Она улыбнулась в ответ.

Их отношения не были похожи на подростково-студенческие или на молодежные романы. Они оба понимали, что это уже не для них — как-никак им было уже хорошо за тридцать. Но встречи были всегда яркими и запоминающимися. По крайней мере, для Григория. Они встречались то у него, то у нее, то в таких местах, где их не могли бы увидеть ненужные любопытные глаза. Постепенно они рассказывали друг другу о себе, о сокровенном, о прошлом, о скрытых тайнах и секретах.

— Знаешь, — задумчиво сказала женщина, когда они гуляли в отдаленном и безлюдном уголке большого лесопарка, — в прошлом я совершала дурные поступки. Есть даже такие, которые можно назвать ужасными.

— Это неважно, — пожал плечами Гриша. — Сейчас это в прошлом.

— А если я тебе скажу, что стала виновницей смерти человека?

— Уверен, у тебя были на это причины, — мягко ответил он и обнял ее за плечи. — Что случилось, то случилось. Надо просто это отпустить и жить дальше.

Женщина неловко улыбнулась и положила голову ему на плечо.

После каждой встречи с ней мужчина чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Рядом с ним была самая прекрасная и самая любимая женщина на свете, ради которой он был готов на все. И если бы пришлось отдать за нее свою жизнь, Гриша бы, не задумываясь, сделал это.

* * *

Семен остановил старенький «БМВ» у обочины и посмотрел на часы. Рановато он приехал. До нужного времени еще около двадцати минут. Ладно, нестрашно. Можно и подождать, если результат порадует. Так частенько говорил его друг Коля, к со-

жалению, уже покойный. Хотя еще чаще в народе бытует другое мнение: нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Впрочем, каждый по-своему прав.

При мысли о друге Семен невольно вздохнул. А ведь именно Николай затеял все это дело. Помнится, когда он впервые заговорил о нем, парень был озадачен. Да, Коля был по жизни парнем неглупым, но с сильным авантюрным душком. Семен о себе сказать такого не мог, хотя и приключения были ему не чужды. Возможно, на этой почве они и подружились в школьные годы, представляя собой внешне разительный контраст: долговязый, вечно лохматый Сема и полноватый, невысокий, коротко стриженный Коля. Вечно ввязывались в какие-нибудь переделки, из которых им всегда удавалось выйти без тяжелых последствий. Жажда приключений не оставила друзей, даже когда их возраст подошел к тридцатилетнему рубежу. И вот теперь это.

Семен подозревал, что смерть друга была не случайной, хотя и выглядела, в общем-то, естественной. Но раз уж играть, то до конца. Поначалу все казалось донельзя банальным, если не сказать, простым: выманить у одной дамочки солидную сумму денег в обмен на нераспространение кое-каких порочащих ее сведений. Но, с другой стороны, дамочка тоже не лопух и не ноль без палочки — Колина начальница (теперь уже бывшая, конечно, да и не совсем начальница — не под ее руководством он работал) не на последнем месте сидит, плюс какие-то темные делишки прокручивает, разумеется, не в одиночку. Семен был твердо уверен, что именно эта мадам приложила руку к смерти Николая. Еще во время одной из последних встреч с другом парень попробовал поднять эту тему, сказав, мол, а вдруг эта фифа возьмет да крутанет что-нибудь так, что мы с тобой окажемся на бобах, а то и того дальше.

— Не парься, — махнул рукой Коля и ухмыльнулся. — Если что, закончишь все сам. Передашь этой мадам, так сказать, привет из прошлого, и от меня в том числе.

Друг как в воду глядел. Теперь он покоится на одном из городских кладбищ, а Семен сидит в машине и размышляет о предстоящей встрече. Он снова посмотрел на часы. Да, время ползло как черепаха. Парень приоткрыл окно и закурил. И в очередной раз спросил себя: а стоило ли вообще ввязываться в это мутное дельце? Да, оно сулило неплохой барыш в случае удачи. Но было не таким легким и банальным, как друзьям казалось на первый

взгляд. И отступать уже поздно, надо довести все до конца. А поскольку Николая уже нет в живых, значит, Семену придется доиграть эту партию в одиночку.

С трудом дождавшись нужного времени, парень вышел из машины, поставил ее на сигнализацию и направился в сторону стоящего рядом торгового центра. «Надеюсь, там мне не придется ждать», — подумал он, заходя через автоматические двери внутрь.

...Через полчаса Семен уже выходил обратно, держа в руках стаканчик кофе. Встреча прошла как нельзя лучше. Кажется, дело на мази. Еще немного — и он сорвет неплохой куш. Жаль, Коля не сможет разделить с ним эту радость и забрать свое. Впрочем, ладно. Парень обязательно выделит часть денег и закажет своему другу самый лучший памятник. По крайней мере, это он заслужил. Ведь если бы не Николай, ничего этого могло бы не быть. Правда, он мог бы быть жив. А ладно, чего гадать? Человек предполагает, а Бог располагает.

Семен снял машину с сигнализации и сел в салон. Пять-семь минут, чтобы выпить кофе, у него есть. Он откинулся на сиденье и сделал глоток из стаканчика. Странно. На улице вроде не холодно, а кофе был не огненно-горячим, как любил парень, а таким... Горяче-теплым, что ли. Может, кипятик в аппарате уже немного остыл и не успел заново нагреться. Неизвестно, сколько человек до Семена взяли там кофе. Такое уже встречалось в кофейных аппаратах с маленькими стаканчиками, которые были раньше, где наливали явно растворимый кофе со всякими добавками. Ладно, не выливать же теперь. Можно и теплый допить.

Через несколько минут Семен выбросил стаканчик в стоящую неподалеку мусорку и завел авто. Сегодня у него выходной. Можно проехаться, решить кое-какие мелкие бытовые дела да двигать домой. Еще надо собраться на работу — у него был график два через два. Парень осмотрелся. На небе собирались тучи. Явно дождик будет, да и синоптики обещали. Успеть бы до него домой.

Он отъехал от места парковки и тронулся в путь. После встречи настроение немного приподнялось. Семен даже включил музыку, которую не так часто слушал в машине. Напевая про себя в такт веселой песенке, лившейся из динамика, Семен думал о том, что у него все получилось. Да, дело точно на мази.